

Чу И не понял, о ком это говорит Лян Бин. О ком «двое»? Какое «не закончится»?

Впрочем, разбираться он не собирался. Он уставился на Лян Бина:

— Что происходит?

— Что, мать твою, происходит?! — рявкнул Лян Бин. — Даю тебе десять секунд. Если сейчас же, мать твою, не свалишь, пеняй на себя!

— Старый Дин, — повторил Чу И, — что происходит?

— У полиции спроси! — взревел Лян Бин. — Ты кто такой, чтобы я тебе что-то объяснял? Твой папаша человека убил, а ты тут решил кулаками помахать?

Твой папаша убил человека.

За последние дни Чу И слышал эти слова бесчисленное количество раз.

Два понятия — «твой папа» и «убийство» — никогда в жизни не должны были пересечься, но теперь они слились воедино, всей тяжестью навалившись на его нервы, натянутые до предела.

Фраза Лян Бина стала искрой, от которой вспыхнул его гнев.

Не раздумывая, он рванулся вперед и со всей силы ударил Лян Бина в живот.

Тот, видимо, никак не ожидал такого отпора — даже не попытался увернуться и принял удар на себя. Лицо его мгновенно побелело.

Этот прием показал Дядя Янь. Удар был хорош не только силой кулака: в него вложился весь корпус — спина и плечи. При ударе Чу И даже почувствовал острую боль в костяшках от пуговицы на рубашке Лян Бина.

— Ах ты ж! — спохватился один из подручных и отвесил Чу И звонкую оплеуху.

Чу И вскинул руку — этот прием Дядя Янь не показывал, это был опыт, нажитый годами побоев.

Отбив удар, он всадил еще один кулак в живот Лян Бина.

У Лян Бина перехватило дыхание, он попятился и тяжело рухнул на землю.

Чу И набросился следом, вцепился в воротник, прижал его к земле и снова ударил по лицу.

— Оттащите его! — наконец взревел Лян Бин, пытаясь высвободить руку, которую придавило коленом Чу И.

— Я спрашиваю! — голос Чу И охрип, он нанес еще один удар. — Где Старый Дин?!

Из носа Лян Бина хлынула кровь.

Несколько парней подскочили к ним, вцепились в плечи Чу И, пытаясь оторвать его от Лян Бина.

Чу И впервые в жизни обнаружил, что, когда он в ярости, в нем просыпается огромная сила.

Он сбросил чужие руки и снова ударил Лян Бина в нос.

Брызнувшая кровь стала словно клапаном, через который вырвался гнев, копившийся в нем полмесяца — нет, целых десять с лишним лет.

Он сосредоточенно, ни на что не отвлекаясь, нанес еще пару ударов по лицу Лян Бина, пока один из подручных не сбил его с ног мощным пинком в голову.

Лян Бина подняли с земли, а двое других бросились к Чу И и начали методично пинать его ногами.

Удары пришлись в спину, плечи, руки.

Но Чу И не чувствовал боли. Он не стал прикрываться, а лишь поднялся и снова бросился на Лян Бина, вцепившись ему в запястье.

«Просто хватаешь вот так и выкручиваешь вверх, — говорил Дядя Янь. — Но ты низковат, силы не хватит, поэтому дави запястье вниз — он тут же встанет на колени и запоеет, как страдающий мужик».

Чу И рванул запястье Лян Бина назад и с силой вдавил вниз.

Лян Бин взвыл, его тело подчинилось давлению, и он опустился на одно колено.

Подручные нанесли Чу И еще несколько ударов, но, увидев, что он не разжимает хватку, снова попытались оттащить его силой.

Однако Чу И продолжал выкручивать запястье, и от этого рывка Лян Бин закричал во весь голос.

Парни в испуге отпрянули.

Чу И резко прижал Лян Бина лицом к земле и дернул вывернутую руку вверх.

Лян Бин от боли даже потерял голос.

— Говори, — Чу И схватил его за волосы, отрывая голову от земли, — где Старый Дин?!

Один из подручных схватил большой гаечный ключ и огрел Чу И по плечу. На этот раз он наконец почувствовал боль.

Чтобы не заикаться и не тратить время, он выбрал самый краткий способ допроса.

— Пошел ты! — прорычал сквозь зубы Лян Бин.

Чу И с силой ударил его головой об землю.

Этот прием он перенял у Янь Хана.

Из носа Лян Бина на землю брызнула алая кровь, расцветая на асфальте.

— Просто мне велели: если увижу, что этот, с фамилией Янь, дома — сразу доложить, а потом караулить на перекрестке, чтобы не давал ему пройти! — Лян Бин наконец сломался. — Но я его не перехватывал! Он не ходил в ту сторону!

— Правда? — спросил Чу И.

— Я полиции то же самое сказал! — взревел Лян Бин. — Спроси у них! Спроси у Янь Хана!

Чу И разжал руки. Подоспевшие подручные оттащили его и принялись в бешенстве избивать ногами.

Несколько мужчин, наблюдавших за дракой у соседних лавок, подбежали и закричали, растаскивая всех в разные стороны.

Лян Бин вытер лицо, залитое кровью, и сверкнул глазами на Чу И.

— Надо же, — прошептал кто-то в стороне, — а ведь пацана вечно все задирали.

— Видать, довели, — ответил другой. — Доведенный до ручки и убить может.

Чу И обернулся. Вокруг было полно народу, но он не понял, кто это сказал.

Разговоры стихли.

Он стряхнул с плеч тех, кто его держал, отряхнул пыль с одежды, бросил на Лян Бина холодный взгляд и зашагал к речному берегу.

Люди расступались, пропуская его.

Чу И не оглядывался, не смотрел по сторонам, уставившись в землю, пока не дошел до пустынного участка у воды.

В голове была пустота. В ушах звенело.

Он даже не мог восстановить в памяти слова Лян Бина целиком. Внутри все онемело.

Прошло много времени, прежде чем он начал приходить в себя от пульсирующей боли во всем теле.

Ныли плечи, руки, голова. Болели спина и ноги.

Он пошевелился — двигаться можно было.

Только тогда он прокрутил в голове слова Лян Бина и вдруг осознал, что тот имел в виду под «двое» и «спроси у Янь Хана».

Янь Хан уже искал Лян Бина!

И, возможно, тоже задал ему трепку.

Сразу две взбучки после возвращения... Для местного «земляного червя» это величайший позор.

Чу И внезапно почувствовал прилив волнения, даже возбуждение.

Он развернулся, собираясь бежать к дому Янь Хана, но в нерешительности достал телефон.

Экран треснул.

Чу И нахмурился, попробовал нажать — работает, но «глючит»: едва касаешься, как приложения сами открываются одно за другим.

Руки у него дрожали — то ли от недавнего напряжения, то ли от побоев. Он проиграл битву с собственным телефоном.

Написать сообщение было невозможно, поэтому он вызвал контакт Янь Хана и успел нажать кнопку вызова, пока экран не выбросил его на главный стол.

Увидев надпись «Вызов...», он с облегчением прижал телефон к уху.

— Извините, абонент вне зоны доступа.

Чу И замер, посмотрел на экран, проверяя, тому ли он звонит. Нет, все верно.

Выключен?

Он стоял на месте секунд десять, оцепенело глядя в пустоту, а потом сорвался с места и побежал к дому Янь Хана.

Выключенный телефон — само по себе не событие, разрядился, бывает.

Но даже в самые тяжелые дни Янь Хан не забывал заряжать его, постоянно заказывал еду, играл. Почему он вдруг отключился именно сейчас?

В глубине души у Чу И зародилось нехорошее предчувствие.

Но он боялся об этом думать. Просто бежал вперед, уткнувшись в землю.

Добежав до дверей дома Янь Хана и увидев распахнутую настежь дверь, он почувствовал, как ноги стали ватными. Сделав пару шагов, он остановился.

— Кого ищешь? — из комнаты вышла женщина, увидела его и замерла. — Те съехали уже.

Чу И смотрел на нее, тяжело дыша, и не мог вымолвить ни слова.

Казалось, еще секунда — и он задохнется и упадет в обморок.

Янь Хан много где бывал с отцом, но в самолете сидел впервые.

Отец боялся высоты: однажды, когда они катались на колесе обозрения, он начал диктовать завещание еще до того, как они достигли высшей точки.

Янь Хан усмехнулся.

Самолет еще не взлетел, и он отрешенно смотрел в окно на выжженную солнцем землю.

— Плед нужен? — спросил Цуй И. — Лететь полтора часа, можешь поспать.

— За полтора часа я вряд ли успею устать настолько, чтобы дожидаться чуда и заснуть, — ответил Янь Хан. — Просто посижу, посмотрю.

— Я договорился с врачом, — сказал Цуй И. — Как прилетим, отдохни недельку, а потом сходи на беседу, ладно?

<http://bllate.org/book/18095/1738916>